

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SEM.2023.36.75.017>

УДК 343.7

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ РУБКУ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Пацня Д.В.

Адвокатская Палата Краснодарского края

Аннотация: *Актуальность. Охрана леса как объекта, обладающего одновременно экологической и экономической ценностью, в современных условиях выходит на передний край правоохранительной работы. Вместе с тем, практика применения закона свидетельствует о наличии здесь серьезных проблем, связанных с толкованием бланкетных и оценочных признаков состава незаконной рубки лесных насаждений, оценкой содержания вины и субъекта преступления, разграничением преступлений и административных деликтов.*

Цель. *Провести анализ признаков состава преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, в аспекте актуальных вопросов практики квалификации незаконной рубки лесных насаждений.*

Задачи. *Выявить признаки, позволяющие отличить уголовно наказуемую рубку леса от административно наказуемой, дать толкование основных признаков состава преступления, решить вопросы квалификации незаконной рубки леса по совокупности с иными преступлениями.*

Методы. *На основе принципов объективности, системности, связи теории с практикой в работе использованы познавательные возможности формально-логического, документального и аналитического методов*

Результаты. *В статье анализируются актуальные вопросы толкования и квалификации признаков состава преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, с учетом сложившейся в Российской Федерации и трансформирующейся под воздействием социально-экономического развития общества и государства судебной практики, предлагаются механизмы разрешения данных актуальных вопросов, неоднозначно решаемых по уголовным делам о незаконной рубке лесных насаждений во взаимосвязи с иными нарушениями лесопользования и законного оборота древесины.*

Выводы. *По итогам исследования в статье предложены критерии разграничения уголовно-наказуемой и административно-наказуемой незаконной рубки лесных насаждений, проведено разграничение состава незаконной рубки лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) и приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191¹ УК РФ), обоснована возможность квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 260 и 158 УК РФ, сформулированы предложения по оценке уничтожения деревьев, взятых под историко-культурную охрану государства.*

Ключевые слова: *незаконная рубка, лесные насаждения, древесина, лесопользование, толкование признаков состава незаконной рубки леса, квалификация преступлений в сфере охраны леса и лесопользования.*

TOPICAL ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL LOGGING OF FOREST PLANTATIONS

David V. Patsia
Krasnodar Regional Bar Association

Abstract. *Relevance.* The protection of forests as an object with both ecological and economic value, in modern conditions, comes to the forefront of law enforcement work. At the same time, the practice of applying the law indicates the presence of serious problems here related to the interpretation of the blank and evaluation signs of the composition of illegal logging of forest plantations, the assessment of the content of guilt and the subject of the crime, the delineation of the crime from administrative misconduct.

Purpose. To analyze the signs of the corpus delicti in Article 260 of the Criminal Code of Russia in context of current problems of the practice of qualifying illegal logging of forest plantations.

Tasks. To identify signs that make it possible to distinguish criminally punishable logging from administratively punishable, to interpret the main signs of the corpus delicti, to solve the issues of qualification of illegal logging in combination with other crimes.

Methods. Based on the principles of objectivity, consistency, connection of theory with practice, the cognitive capabilities of formal-logical, documentary, and analytical methods are used in the work

Results. The article analyzes topical issues of interpretation and qualification of the elements of a crime under Article 260 of the Criminal Code of Russia, taking into account the judicial practice that has developed in the Russian Federation and is being transformed under the influence of socio-economic development of society and the state, suggests mechanisms for resolving these topical issues that are ambiguously resolved in criminal cases of illegal logging of forest plantations in connection with other violations of forest management and legal turnover of wood.

Conclusions. Based on the results of the study, the article proposes: criteria for distinguishing criminally punishable and administratively punishable illegal logging of forest plantations, a distinction was made between the composition of illegal logging of forest plantations (Article 260 of the Criminal Code of Russia) and the assembly, storage, transportation for the purpose of marketing or marketing of knowingly illegally cutting wood (Article 1911 of the Criminal Code of Russia), The rules of qualification for the totality of crimes provided for in Articles 260 and 158 of the Criminal Code of Russia have been developed, proposals have been formulated to assess the destruction of trees taken under the historical and cultural protection of the state.

Keywords: illegal logging, forest plantations, timber, forest management, interpretation of signs of illegal logging, qualification of crimes in the field of forest protection and forest management.

Введение.

В российском уголовном законодательстве вопросам противодействия незаконной заготовке леса отведена ст. 260 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за незаконную рубку лесных насаждений, а равно их повреждение до степени прекращения роста.

Результаты.

Основным непосредственным объектом исследуемого преступления выступают интересы экологической безопасности такого природного объекта как лес. Под экологической безопасностью в литературе понимается система общественных отношений, складывающихся в области охраны

окружающей среды и обеспечивающих усиленную защиту компонентов при-наш взгляд, является комбинирован-родной среды (экологических объектов,ной (смешанной) или бланкетно-опи-природных ценностей), а также жизни исательной [3, с. 46–47] с использова-здоровья населения [1, с. 102]. Интересынием термина «незаконная», встреча-собственности этим преступлениемющегося всего в 9% наименований также затрагиваются, но могут высту-или диспозиций норм Особенной ча-пать уже в качестве дополнительности УК РФ [4]. При этом незаконной объекта. признается рубка насаждений с нару-

Предмет преступления также яв-шением требований законодательства является в данном составе обязательным,(без надлежащего оформления, так как выступает одним из криминооб-например, договора аренды, решения разующих элементов незаконной рубкиио предоставлении лесного участка, лесных насаждений. В науке уголовногопроекта освоения лесов с положи-права предмет незаконной рубки лесныххтельным заключением экспертизы насаждений характеризуется понимани-государственного или муниципаль-ями в широком и узком смысле. Первоенного уровня, договора купли-продажи обусловлено его связью с признакомлесных насаждений, государствен-объективной стороны – местом совер-ного или муниципального контракта шения преступления. Во втором случаена выполнение работ по охране, за-предметом являются «деревья», «ку-щите, воспроизводству лесов), либо в старники» и «лианы», не всегда характе-превышающем разрешенный имею-ризуемые по месту совершения преступ-щимся документом объеме или с за-ления [2, с. 24–27] и в ряде случаев мо-меной вида или возраста леса, либо за гут, по нашему мнению, рассматри-границами лесосеки.

ваться в качестве предметов неэкологи-ческих преступных деяний.

Объективная сторона пре-ступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 260 УК РФ, – незаконная рубка (валка, в том числе спиливание, сру-бание, срезание, то есть отделение различными способами ствола де-рева, стебля кустарника и лианы от корня), а равно повреждению до сте-пени прекращения роста лесных насаждений, а также деревьев, кустар-ников и лиан, не отнесенных к лесным насаждениям, если эти деяния совер-шены в значительном размере.

В постановлении Пленума Вер-ховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодатель-ства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (далее – ППВС № 21) разъяснено, что договор *аренды* лесного участка или предо-ставление участка леса *на иных пра-вах* не являются достаточным право-вым основанием для проведения ру-бок лесных насаждений. Так, рубка лесных насаждений арендатором лес-ного участка считается незаконной без проекта освоения лесов, либо при

вырубке насаждений, не предполагаемых данным проектом или с нарушением указанных в нем сроков.

Момент окончания преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, связывается с полным отделением дерева, куста или лианы от корня, либо с таким их повреждением до степени прекращения роста, означающей невозможность приживания насаждения к данному корню.

По нашему мнению, значительный размер в ст. 260 УК РФ характеризует деяние, но не последствие преступления, так как ущерб, причиняемый объекту преступления, всегда реален, но не всегда материален. То есть состав данного преступления неверно относить к материальным по конструкции.

Об ущербе объекту посягательства вывод делается по характеру и размеру объективных изменений леса. Однако иные последствия незаконной рубки лесных насаждений (эрозия почвы, изменение ветрозащиты, места обитания животных, птиц и иных лесных обитателей), будут дополнительными признаками ущерба, который на сегодняшний день на практике, к сожалению, не влияет на усиление уголовной ответственности за рассматриваемое преступление.

Обязательным при незаконной рубке леса является установление прямой причинной связи между совершенным деянием и значительным размером причиненного лесному хозяйству ущерба.

Субъект предусмотренного ч. 1 ст. 260 УК РФ *преступления* – это любое вменяемое и достигшее 16-летнего возраста физическое лицо.

Вопрос о целесообразности введения уголовной ответственности юридических лиц за преступления в области охраны леса и лесопользования, как и за ряд других экологических и экономических преступлений, достаточно давно обсуждается в специальной научной литературе [5, с. 119–134]. Этому отчасти способствует существование в Кодексе РФ об административных правонарушениях норм об административной ответственности лиц юридических. Представляется, что разрешение данного вопроса является делом обозримого и не очень отдаленного будущего.

В п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность только специального субъекта – лица, использующего свое служебное положение именно для незаконной рубки лесных насаждений. Это означает, что лицо воспользовалось при совершении преступного деяния правами, которыми оно наделено в силу занимаемой должности или выполняемой работы. По нашему убеждению, выполняющие служебные функции в органах власти, бюджетных казенных и даже коммерческо-некоммерческих организациях лица несут уголовную ответственность как организаторы, подстрекатели, пособники или исполнители рассматриваемого преступления.

В соответствии со ст. 4 Лесного кодекса РФ, участниками лесных отношений являются Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, граждане и юридические лица; от имени Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в лесных отношениях участвуют соответственно органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своих полномочий, установленных нормативными правовыми актами.

Лица, использующие служебное положение, и по распоряжению которых ведется незаконная рубка при лесозаготовках, а также при прокладке трасс для трубопроводов, линий электропередачи, геологоразведочных, строительных и иных работах, при наличии признаков состава данного преступления несут ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ, в том числе и при совершении ими деяния в форме бездействия. По признакам объективной стороны совершенного таким лицом преступления, то есть характера и сути преступного деяния, оно может признаваться как организатором совершения квалифицированной незаконной рубки, так и ее исполнителем (соисполнителем), если совместно с другими рубщиками лицо принимало участие в выполнении объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ. При этом такое лицо несет ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 260 УК

РФ, а рубщик-исполнитель, не являющийся спецсубъектом, как пособник по п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ или исполнитель по ч. 1 ст. 260 УК РФ.

Также, проблемным представляется вопрос о возможности привлечения лесников в подобных случаях к уголовной ответственности по совокупности с так называемыми «должностными преступлениями», расположенными в главе 30 УК РФ. Полагаем, что одновременно с ответственностью за незаконную рубку лесных насаждений, например, лесник может и должен привлекаться за злоупотребление должностными полномочиями по ст. 285 УК РФ, если деяние совершено им из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, неохватываемое ущербом, причиненным лесным ресурсам. Например, при незаконном выделении под рубку лесных участков одним лицам вопреки обязанности выделения этого же участка другим и при условии причинения этими действиями существенного нарушения их прав и законных интересов. При этом правоприменителем всегда должна осуществляться проверка «non bis in idem» для непривлечения субъекта к уголовной или административной ответственности дважды за то же деяние.

Кроме того, в науке уголовного права давно отмечается тенденция о профессионализации рассматриваемого вида преступности, которая при-

обретает организованный и транснациональный характер в первую очередь при совершении незаконных рубок лесных насаждений [6, с. 29].

С субъективной стороны незаконной рубки лесных насаждений она всегда совершается с прямым умыслом и связана с тщательной подготовкой топоров, пил, автотранспорта. Если виновный в рубке леса обнаруживает признаки косвенного умысла или неосторожности, он должен привлекаться по ст. 261, 246, 167 или других статей УК РФ.

Цель и мотивы в ст. 260 УК РФ не закреплены, поэтому, по нашему мнению, могут учитываться судом только при назначении наказания.

Для верного применения предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 260 УК РФ квалифицирующих признаков, по нашему мнению, необходимо руководствоваться положениями постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

Обсуждение.

1. Лес. в широком смысле, как предмет преступления – это «экологическая система» или «природный ресурс», «совокупность животного мира вместе с древесно-кустарниковой растительностью или лесной биогеоценоз» [7, с. 122–125]. В случае незаконной рубки лес разрушается как экосистема. При этом в УК РФ не определены термины «лесные насаждения», «деревья», «кустарники» и «лианы, не отнесенные к лесным

насаждениям», требующие бланкетного использования норм смежного природоохранного законодательства.

До 2012 г. споры на практике вызывала проблема определения предмета изучаемого преступления, если деревья или кустарники растут на земельных участках, находящихся в собственности граждан. На сегодняшний день эта проблема разрешена в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

Так, в п. 15 данного акта определено, что не относятся к предмету данных преступлений насаждения, растущие на землях сельхозназначения (кроме лесозащитных полос), на индивидуальных земельных участках, а также ветровальные, буреломные, сухостойные деревья, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами. Но рубка указанных насаждений, а равно их уничтожение или повреждение при наличии к тому оснований могут быть квалифицированы как хищение либо уничтожение или повреждение чужого имущества.

При квалификации незаконной рубки деревьев, имеющих историческую ценность (как, например, вяза возле здания Верховного Суда РФ на ул. Поварской в г. Москве, помнившего И.А. Бунина и А.С. Пушкина, и др.), но не являющихся объектами, взятыми под охрану государства по ст. 243 УК РФ, полагаем, что крупный

размер ущерба может быть установлен не только по таксам и методике, утвержденным Правительством РФ, но и по результатам специальной экспертизы оценки ущерба историко-культурному наследию.

Таким образом, лица, виновные в таких преступных деяниях лица будут подлежать более строгой ответственности за совершение преступлений с учетом изложенных признаков и обстоятельств.

2. Незаконная рубка лесных насаждений может повлечь как уголовную (ст. 260 УК РФ), так и административную ответственность (ст. 8.28 КоАП РФ). Критерием разграничения в соответствии с примечанием к ст. 260 УК РФ уголовно-наказуемой и административно-наказуемой незаконной рубки леса является значительный размер ущерба, причиненного преступлением, который должен превышать 5 000 рублей.

Даже если стоимость насаждений не превышает указанной суммы, но рубок было несколько, и общий ущерб от них превышает 5 000, 50 000 или 150 000 рублей, при наличии умысла (намерения) совершить такую незаконную рубку содеянное считается совершенным в значительном, крупном или в особо крупном размере.

По сложившейся практике, вопрос отграничения ст. 260 УК РФ от ст. 8.28 КоАП РФ определяется в соответствии с таксами, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2018 № 1730 «Об утверждении особенно-

стей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства».

При этом незаконная рубка хвойных деревьев в декабре и январе влечет увеличение ущерба в два раза по сравнению с применяемой согласно указанному Постановлению Правительства РФ ставке платы за единицу объема древесины.

Осуществленное нами исследование рассмотренных Верховным Судом РФ уголовных дел о незаконных рубках продемонстрировало, что большинство их совершается из корыстных побуждений для завладения и дальнейшего использования древесины. Вместе с тем часто в таких случаях суды применяют только нормы из ст. 260 УК РФ, а в части обвинений по ст. 158 УК РФ используется п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21: «Действия лица, совершившего незаконную рубку насаждений, а затем распорядившегося древесиной по своему усмотрению, не требуют дополнительной квалификации по статьям Особенной части УК РФ об ответственности за хищение чужого имущества». И далее: «Незаконное завладение древесиной, заготовленной другими лицами, квалифицируется как хищение чужого имущества».

Так как предусмотренные ч. ч. 1 и 2 ст. 260 УК РФ преступления отнесены ст. 15 УК РФ к категориям небольшой и средней тяжести, а от 87 до 93% выявленных в 2015 – 2022 гг. указанных преступлений квалифици-

руется именно по этим нормам, применяемое судами наказание достаточно редко назначается в виде реального лишения свободы и, на наш взгляд, не всегда соразмерно истинной общественной опасности деяния и лица, его совершившего.

Представляется, что вышеприведенное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ идет в разрез с задачей охраны окружающей среды в целом, не учитывает глобальность и значимость объекта посягательств, а также причиняемого ущерба. Ведь объектом посягательства выступают отношения, обеспечивающие экологическую безопасность леса как одного из важнейших элементов мировой экологической системы, обеспечивающие охранно-восстановительную функцию леса, и, одновременно, экономические отношения в природо-ресурсной добывающей сфере хозяйствования.

Вызывает сожаление мнение о квалификации незаконной рубки с последующим распоряжением лесом из корыстных побуждений как единичного преступления, высказывавшееся в научных публикациях задолго до упомянутого разъяснения высшей судебной инстанции.

В частности, И.А. Конфоркин, ссылаясь на судебную практику Краснодарского краевого суда, отрицает возможность совокупности кражи древесины и незаконной рубки, поскольку, по его мнению, при незаконной рубке нет признака изъятия деревьев из владения законного собственника; в этом случае, деревья изымаются из естественной среды своего

произрастания, а не из сферы собственности [4].

Но мы считаем, что автором не учтены нормы современного лесного законодательства, в соответствии с которыми, лесные участки в составе земель лесного фонда, а также произрастающие на них деревья находятся в федеральной собственности (ч. 1 ст. 8 Лесного кодекса РФ и другие нормы), поэтому их законным собственником выступает государство.

Ряд авторов считают, что незаконная рубка может перерасти в хищение (чаще всего, в кражу) при условии, что после рубки древесина была обнаружена сотрудниками лесхоза, совершен обсчет объема, проставлены клейма [8, с. 14].

Подобные способы толкования норм УК РФ не соответствуют «духу закона» и вызывают назначение виновным необоснованно мягких наказаний или даже освобождения их от уголовной ответственности. Функции общей и частной превенции уголовного закона при этом реализуются слабо. В настоящее время, с учетом внесения в УК РФ норм об ответственности за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины, совершенных в крупном размере (ст. 191¹ УК РФ), *при рубке леса не для себя, а в целях последующего сбыта лицу, на наш взгляд, может привлекаться к уголовной ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 260 и 191¹ УК РФ*. А если рубка осуществляется для использо-

вания самим рубщиком, возникает вопрос: С чем связана такая неоправданная «льгота» в уголовной ответственности только по ст. 260 УК РФ? Тем более, что можно привести ситуации, когда действительно ст. 158 УК РФ логично не должна применяться вместе со ст. 260 УК РФ, например, при рубке леса пасечником для расчистки площадки под пасеку и т.п. Кроме того, согласно приведенной правовой позиции Верховного Суда РФ действия лица, совершившего незаконную рубку одних деревьев и похитившего с лесного участка другие деревья, незаконно срубленные иными лицами, можно квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 158 и 260 УК РФ, а действия по незаконной заготовке деревьев и их же завладению квалифицируются лишь как незаконная рубка.

В пользу правовой позиции о применении в подобных случаях правил совокупности преступлений, необходимо привести несколько доводов.

Верховный Суд РФ фактически использует правило квалификации при конкуренции норм. Действительно, в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Однако в анализируемых нами случаях незаконная рубка не является специальным составом по отношению к краже, поскольку в соответствии с доктриной уголовного права конкуренция норм имеет место,

только если одна норма (в данном случае – специальная) наиболее полно охватывает признаки совершенного деяния [9].

Нормы ст. 260 УК РФ в нашем случае не охватывают всех признаков общественно опасного деяния, более того, не охватывают самых существенных его признаков, в частности преступных последствий и иных обязательных признаков хищения (корыстная цель, обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц).

По мнению Н.Ф. Кузнецовой, совокупность преступлений, квалифицируемая по общей и специальной нормам, допустима, если совокупность реальная, а квалификация по правилам идеальной совокупности исключается [10, с. 59]. В нашем случае мы имеем именно реальную совокупность.

При этом, если незаконная рубка в значительном размере осуществлялась другим лицом, а древесина приобретает для себя виновным, заведомо знающим о том, что она добыта преступным путем, такое лицо должно подлежать уголовной ответственности по ст. 175 УК РФ. А при приобретении (перекупке) такой древесины для последующего сбыта – по ст. 191¹ УК РФ, которая представляет собой по сути «частный случай» легализации (отмывания) иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.

3. После отделения дерева от корня начинаются действия, направленные на хищение и выражающиеся в вывозе и реализации древесины.

Именно эти действия влекут причинение ущерба собственнику, что образует признаки хищения (чаще всего, кражи), но не охватывается составами незаконной рубки. Распоряжение срубленными деревьями является посягательством уже на экономические отношения и может в зависимости от способа совершения быть квалифицировано как кража либо как грабеж или разбой в зависимости от способа совершаемого деяния. Рубка – это особый способ изъятия предмета собственности, который сам по себе опасен и составляет преступление, отсюда наличие совокупности преступлений.

По нашему мнению, *незаконная рубка и кража, в данном случае – срубленных деревьев, посягают на разные объекты уголовно-правовой охраны*. В первом случае объектом преступления выступают отношения по охране и рациональному использованию лесных насаждений, во втором – отношения по охране собственности и иных имущественных прав. Иной подход нарушал бы принцип справедливости уголовного закона (ч. 1 ст. 6 УК РФ).

Таким образом, позиция Верховного Суда РФ, выраженная в Постановлении Пленума от 18.10.2012 № 21, представляется нам ошибочной. Считаем возможным квалифицировать незаконные рубки, сопряженные с последующим распоряжением заготовленным лесом, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 158 и 260 УК РФ. В настоящее время в судебной практике уже име-

ются примеры реализации высказанной нами позиции (см.: Постановление Президиума Верховного Суда Республики Алтай от 26.09.2017 № 44У-24/2017).

В случаях, когда в процессе уголовно-правовой оценки содеянного будет выявлена цель сбыта срубленной древесины лицом, осуществившим незаконную рубку, то в этом случае квалификацию необходимо осуществлять по совокупности оконченого состава незаконной рубки по ст. 260 УК РФ и оконченого или неоконченого состава сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины по соответствующей части ст. 191¹ УК РФ.

При совершении незаконной рубки лесных насаждений иным лицом приобретение такой древесины виновным в целях личного использования должно квалифицироваться по ст. 175 УК РФ; а приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт данной заведомо незаконно заготовленной древесины должны быть квалифицированы уже по специальной норме, предусмотренной в ст. 191¹ УК РФ.

4. В судебной практике правильная квалификация рассматриваемых преступлений является непростым делом. Так, производство работ, при которых без разрешений место очищается от лесонасаждений, может квалифицироваться по ст. 246, 247, 248, 249, 250, 254 или 259 УК РФ.

Так, Ч. нарушил правила охраны окружающей среды при проектировании и строительстве тури-

стической базы в защитных лесах лесного фонда, что повлекло тяжкие последствия для окружающей среды, выразившиеся в существенном ухудшении ее качества и состояния ее объектов. Ч., с целью строительства объекта для отдыха и туризма, совершил следующие деяния: самовольное снятие, уничтожение или порчу почвы, нахождение транспортных средств и механизмов, кроме специального назначения, в защитных лесах вне отведенных мест, их движение вне существующих лесных дорог, незаконную рубку, выкапывание, уничтожение или повреждение до степени прекращения роста сырораствующих деревьев, незаконную рубку. Данные деяния были квалифицированы только по ст. 246 УК РФ (Уголовное дело № 1–110/2016 // Архив Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области за 2016 г.).

В то же время, по делу С. деяние было квалифицировано по совокупности преступлений. Осужденный, выполняя работы по расчистке русла реки, исходя из личной заинтересованности, выразившейся в стремлении уменьшить объем своей работы, осуществил незаконную рубку лесных насаждений, снятие плодородного слоя лесной почвы, строительство каналов, спрямляющих русло реки, на лесных участках. Эти действия были квалифицированы как по ст. 246 УК РФ, так и по ч. 3 ст. 260 УК РФ (Уголовное дело № 1–86/2016 // Архив Вышневолоцкого городского суда Тверской области за 2016 г.).

Представляется, что в таких ситуациях необходимо разделять случаи реальной и идеальной совокупности. В.Н. Кудрявцев указывал на то, что «правовая норма описывает бездействие не само по себе, а всегда – через соответствующее действие, которое не было лицом совершено. По сути дела, она содержит признаки возможного и требуемого законом действия и санкцию за отказ от его совершения. Бездействие и есть «зеркальное отражение» действия. Ответственность за противоправное бездействие есть, таким образом, ответственность за нарушение обязанности совершить действие, предписанное законом» [11, с. 81].

Таким образом, преступные лесонарушения могут совершаться также и в форме бездействия, но при этом речь идет о смешанном бездействии, характеризующемся тем, что в нарушении присутствует сочетание действия и бездействия. Применительно к ст. 260 УК РФ, по логике законодателя в форме такого бездействия может быть совершено повреждение до степени прекращения роста, которое приравнивается к незаконной рубке, учитывая включенность этого деяния в диспозицию данной уголовно-правовой нормы.

К повреждениям до степени прекращения роста лесных насаждений или не относящихся к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан (ст. 260 УК РФ) относятся такие повреждения, которые необратимо нарушают способность насаждений к продолжению роста (например, слом

ствола, снятие коры и пр.) (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21).

Заключение.

Таким образом, можно сформулировать следующие имеющие, на наш взгляд, определенное практическое значение, выводы из выше изложенного.

1. Разграничить составы незаконной рубки лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) и приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191¹ УК РФ), на практике, позволяет природа их основных непосредственных объектов, а именно, характер нарушаемых в каждом конкретном случае интересов – экономических или экологических, а в ряде случаев при осуществлении посягательства на оба указанных объекта, возможна квалификация данных деяний по совокупности преступлений.

2. При незаконной рубке насаждений виновным для личного использования требуется квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 260 и 158 УК РФ. Если же в процессе уголовно-правовой оценки содеянного будет выяв-

лена цель сбыта срубленной древесины лицом, осуществившим незаконную рубку, то, в этом случае, квалификацию необходимо осуществлять по совокупности оконченного состава незаконной рубки по ст. 260 УК РФ и оконченного или неоконченного состава сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины по соответствующей части ст. 191¹ УК РФ.

3. При квалификации незаконной рубки деревьев, имеющих историческую ценность (как, например, вяза возле здания Верховного Суда РФ на ул. Поварской в г. Москве, помнившего И.А. Бунина и А.С. Пушкина, и др.), но не являющихся объектами, взятыми под охрану государства по ст. 243 УК РФ, крупный размер ущерба, по нашему мнению, может быть установлен не только по таксам и методике, утвержденным Правительством РФ, но и по результатам специальной экспертизы оценки ущерба историко-культурному наследию.

Таким образом, виновные в таких преступных деяниях лица, будут подлежать более строгой ответственности за совершение преступлений с квалифицированными составами либо по совокупности преступлений.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer).

The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Артамонова М.А. Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2013. – 255 с.
2. Гаевская Е.Ю. К вопросу о борьбе с незаконной заготовкой древесины // Экологическое право. – 2016. – № 1. – С. 24–27.
3. Яни П.С. «Бланкетные» экономические статьи Уголовного кодекса // Российская юстиция. – 1995. – № 11. – С. 46–47.
4. Конфоркин И.А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: монография. – М.: СПС КонсультантПлюс, 2010 // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.08.2023).
5. Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций / П.В. Агапов и др.; под ред. О.С. Капинус; рук. авт. кол. К.В. Ображиев; Академия Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – М.: Проспект, 2016. – 483 с.
6. Тимошенко Ю.А. Организованная экологическая преступность: причины и способы предупреждения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 6 (74). – С. 29–34.
7. Фаткулин С.Т., Грищенко В.А. Предмет преступления, предусмотренного статьей 260 УК РФ // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 4. – С. 122–125.
8. Соколов Н.А. Квалификация незаконной рубки лесных насаждений в различных регионах России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 4. – С. 13–15.
9. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): Научно-практическое пособие. – М.: Проспект; Екатеринбург: УрГЮА, 2010 // <http://www.consultant.ru> (дата обращения – 10.11.2023).
10. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Городец, 2007. – 336 с.
11. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М.: Наука, 1982. – 287 с.
12. Чураков Д.Б. Противодействие преступным посягательствам на сохранность лесных и иных насаждений (уголовно-правовые и криминологические меры): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 268 с.

References:

1. Artamonova M.A. Correlation of environmental crimes and administrative offenses in the field of environmental protection: dis. ... cand. jurid. sciences. – Krasnodar, 2013. – 255 p.
2. Gaevskaya E.Yu. On the issue of combating illegal logging // Environmental Law. – 2016. – No. 1. – pp. 24-27.
3. Yani P.C. "Blank" economic articles of the Criminal Code // Russian Justice. – 1995. – No. 11. – pp. 46-47.

4. Konforkin I.A. *Criminal liability for illegal logging of forest plantations: monograph.* – М.: SPS ConsultantPlus, 2010 // URL: <http://www.consultant.ru> (date of application 15.08.2023).

5. *Actual problems of criminal law: a course of lectures* / P.V. Agapov et al.; edited by O.S. Kapinus; author's col. K.V. Obrazhiev; Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. – М.: Prospect, 2016. – 483 p.

6. Tymoshenko Yu.A. *Organized environmental crime: causes and methods of prevention* // *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.* – 2019. – № 6 (74). – Pp. 29-34.

7. Fatkulin S.T., Grishchenko V.A. *The subject of a crime under Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation* // *Law and order: history, theory, practice.* - 2015. – No. 4. – pp. 122-125.

8. Sokolov N.A. *Qualification of illegal logging of forest plantations in various regions of Russia* // *Penal enforcement system: law, economics, management.* - 2008. – No. 4. – p. 13-15.

9. Semerneva N.K. *Qualification of crimes (General and Special parts): A scientific and practical manual.* – М.: Prospect; Yekaterinburg: UrGUA, 2010 // <http://www.consultant.ru> (accessed 10.11.2023).

10. Kuznetsova N.F. *Problems of crime qualification: Lectures on the special course "Fundamentals of crime qualification"* / Scientific ed. V.N. Kudryavtsev. – М.: Gorodets, 2007. – 336 p.

11. Kudryavtsev V.N. *Legal behavior: norm and pathology.* – М.: Nauka, 1982. – 287 p.

12. Churakov D.B. *Countering criminal attacks on the safety of forests and other plantings (criminal legal and criminological measures): dis. ... cand. jurid. sciences.* – М., 2017. – 268 p.

Информация об авторе:

Пация Давид Важаевич, адвокат Адвокатской Палаты Краснодарского Края,
E-mail: david-23@mail.ru

David V. Patsia, Barrister of the Krasnodar Regional Bar Association
of the Bar organization of Krasnodar Region.